

Попрощавшись с дамами, команда наконец отправилась в плавание. На протяжении всего пути экипаж пребывал в прекрасном, расслабленном настроении.

Когда пришло время отчета, они сообщили обо всем, о чем следовало было сообщить, оставив при себе детали, которые не должны были дойти до ушей начальства.

Команде пришлось нелегко, особенно Эдаму, которого Сэнгоку жестоко отчитал. Но все понимали, что Эдам не был ни в чем виноват.

По другую сторону Дэн Дэн Муси сидел человек, крича во все горло: «Проклятый ублюдок!»

— Что? Я ведь не говорил, что договориться было нелегко... — Эдам покрылся холодным потом и отвел глаза от Дэн Дэн Муси.

— Ты думаешь, я тупой?! У тебя еще молоко на губах не обсохло, маленькая обезьяна!

— Что это вообще значит? Глупый дедушка Будда...

Эдам в шутку высунул язык перед Дэн Дэн Муси, бесконечно разгневав своего собеседника, заставив всю команду залиться смехом. К настоящему времени вся команда привыкла к этим выходкам Эдама, и им это даже начинало нравиться.

— Проклятый молокосос! — Сэнгоку бросил Дэн Дэн Муси с рассерженным лицом.

— Бвахахаха... — Гарп, расслабленно сидевший на кушетке в стороне, начал громко смеяться с печеньем в руках.

Вжух

Печать пролетела через всю комнату и врезалась Гарпу прямо в лоб, но он продолжал смеяться, как ни в чем не бывало.

— Заткнись! Весь этот беспорядок. Это ты во всем виноват, ведь именно ты предложил отправить его на эту миссию. Ты идиот! Что мне теперь говорить этим придуркам?!

— Пффф, да какая разница? Просто скажи, что у них нет выбора или что-то в этом роде...
Няхаха!

Сэнгоку взглянул на Гарпа с рассерженным лицом, но затем приподнял бровь и спросил:

— Хммм? Кстати, почему ты вызвал его сюда? У нас нет для них поручений, они могли бы и задержаться там еще на несколько дней...

— Ах, мне просто нужно кое-что сказать парню... — Гарп задумался, стоит ли ему говорить об этом, но... казалось, не стоит говорить об этом со своим другом, слишком уж важен этот секрет...

— Хм? И что же?

— Хех! Семейные дела. Не волнуйся, ничего особенного...

Сэнгоку мог только прищуриться и подозрительно взглянуть на него. Он мог бы использовать свой авторитет, чтобы заставить любого подчиненного рассказать правду, но, к сожалению, Гарп был не просто его подчиненным...

Тем временем на корабле

Так как на возвращение уйдет целая неделя, все нашли себе занятие по душе. По крайней мере, так казалось. Казалось, что у каждого есть что-то, что ему нравится делать во время плавания, и каждый был по-своему необычен.

Что касается Эдама, он снова сидел на самой высокой точке их корабля, скрестив ноги в медитативной позе.

Его лицо сейчас мрачно хмурилось от гнева и разочарования.

Он чувствовал себя очень странно... его тело казалось странным...

Потому что с недавних пор всякий раз, когда он пытался направить свою Ки, он чувствовал надвигающееся на него странное чувство ограничения, словно его сковывали какие-то оковы.

Согласно «базовым искусствам Иггдрасиля», практикующийся в Ки мог войти в море души, если достаточно прилично научился управлять этой энергией..

Он решил сегодня снова окунуться в море своей души. Море души было очень успокаивающим местом, но также оказывало на него сильное психологическое влияние, и ему приходилось надеяться, что его сила воли сильнее.

Когда он вошел в море своей души, он был перенесен в черное пространство, усыпанное множеством сияющих и мерцающих звезд, это было действительно прекрасное зрелище. Казалось, что это место заполняла целая вселенная. Хотя было что-то еще более выдающееся.

Посреди бескрайних просторов этой вселенной находилось нечто, казавшееся огромной, чудовищной фигурой. Она была полностью черного цвета, силуэт ее расплывался тонкой завесой белого дыма, и казалась, что фигура является скорее скоплением энергии, чем какой-либо твердой сущностью.

Она свернулась калачиком, сидела, положив голову на колени, как младенец, и на первый взгляд выглядела довольно безобидно. Хотя странным было то, что она была скована цепями.

Ее сковывало множество цепей разного размера. Однако в основном их было два типа: одни были черными с золотисто-красными надписями на них, а другие – фиолетовыми, покрытыми шипами.

Черные цепи, казалось, излучали ангельскую и демоническую энергию одновременно, в то время как фиолетовая излучала одновременно чувство ненависти и любви. Для Эдама было довольно странно одновременно испытывать такие противоречивые чувства. Хотя со временем он к ним привык.

Но он должен был признать, что было неприятно иметь что-то в руках, в то же время не имея этого. Как будто он был здесь, но не здесь, ощущение того, чего не было, действительно расстраивало и раздражало его до бесконечности.

Это бесконечно бесило его...

Его душа испускала несколько энергетических вихрей, но наиболее заметными из них были фиолетово-красные и беловато-синие вихри энергии. Бушующий фиолетово-красный водоворот энергии свирепствовал, и, казалось, постоянно сталкивался с очень спокойным беловато-голубым водоворотом энергии, как будто не о чем было беспокоиться. Но самым необычным из них была маленькая сфера зеленого вихря энергии, которая, казалось, двигалась, не подвергаясь воздействию ни того, ни другого. Казалось, будто это веселый ребенок, который делает все, что ему заблагорассудится.

Но дело в том, что Эдам никогда не мог приблизиться к своей душе. Всякий раз, когда он пытался это сделать, его отбрасывало назад. Некий невидимый барьер отделял его от души.

Он мог лишь смотреть на это издали...

Хотя ему до сих пор так и не удалось увидеть этот реальный «предел», все же было неприятно быть ограниченным этими неизвестными оковами.

Конечно, он уже пытался избавиться от этих «цепей»... царапая, дергая, кусая, пытаясь разбить... Но он ничего не мог поделать, они были сильнее.

— Ах, черт! — Эдам громко выругался в море души и выбрался из него, открыв глаза и вернувшись в реальность в реальность.

Его лицо содрогнулось от гнева, но он быстро успокоился. Вскоре на него обрушилась невыносимая усталость.

Поскольку он ничего не мог поделать и не имел понятия, как подступиться к этой проблеме, не было смысла злиться, это бы ничего не решило.

С этой мыслью он вышел из моря своей души.

Его разум начал блуждать, глядя на море, облака, а затем, через некоторое время, его разум нарисовал в небе имя вместе с красивым и холодным лицом, которое он нашел очень милым и очаровательным.

Черт возьми, это лицо заставляло его краснеть, или это было всего лишь его воображение?

«Как облако может быть таким милым, невысказано...»

Каждый раз, когда он думал о ней, он начинал чувствовать себя странно, он скучал по ней... В течение этих нескольких дней он чувствовал невероятную пустоту внутри.

Он даже испытывал сильное искушение развернуть корабль и вернуться к ней, проигнорировав прикус своего дедушки.

«Был ли я очарован ею? Да, я думаю, что это так...»

Он никогда не чувствовал себя смелее, чем сейчас... но в конце концов он решил послушать своего дедушку.

— Я такой послушный... — иронично сказал он и прыгнул, чтобы пойти поговорить с остальными.

<http://tl.rulate.ru/book/31735/1812653>